

Слава сталинским соколам!

Этот праздник подлинно всенароден. Он близок и дорог каждому советскому человеку, близок, потому что это — гордость народного таланта, воли, труда, торжество прекрасной мечты о покорении воздушной стихии, мечты, ставшей удивительной, прекрасной явью. И всюду в этот день звучит зарево в честь великого воюха товарища Сталина, чей гений превратил нашу Родину в могучую авиационную державу. Советский народ славит сталинских соколов, авиационных конструкторов, инженеров, рабочих и слушает авиационной промышленности.

Нам есть чем гордиться! У нас в стране создан такой воздушный флот, который по праву является ее гордостью и славой. Русский народ — пионер покорения воздуха. Русские ученые положили начало развитию мировой авиационной науки и техники. Прославленная хроника языком фактов утверждает за нашей Родиной беспрепятственный приоритет в покорении воздуха.

Паразитические правящие классы царской России — помещики и капиталисты — не верили, не понимали и не хотели понимать силы талантливейшего русского народа. Герои пресмыкались перед иностранцами, они не только скрывали от масс достижения русских ученых, но и беспременно, оптом и в розницу, продавали эти достижения мировым хищникам и работорговцам.

Великая Октябрьская социалистическая революция освободила творческие народные силы.

Наука и народ, как единое целое, непрерывно двинулись вперед, твердой, уверенной поступью. Это движение вдохновило и возглавили корифеи науки, создатели нашего социалистического государства Ленин и Сталин. Под их мудрым руководством советские люди начали переустройство своего хозяйства. В сказочно короткие сроки первых сталинских пятилеток творческие геройские усилия нашего народа увеличились историческими успехами.

Безмерна любовь народная к советским летчикам и конструкторам. Имена Чкаловы, Покрышкина, Кожедуба, Гастелло, Молодчего, Сафонова, Талалихина производятся как бриллианты, родные.

С каким удовлетворением молодежь читает книгу о победах авиаторов, о их жизненном пути. Миллионы мечтают быть похожими на героев-летчиков. И страна делает все для того, чтобы у молодежи были широкие возможности практической приватности к авиации. Аэроклубы, планерные и авиамодельные кружки завоевали себе широкую и заслуженную популярность. У нас она есть теперь».

Эти воодушевляющие слова воюха вызвали новый подъем сил народа. День за днем упорно трусили конструкторы, инженеры, рабочие авиационных заводов. Мы стали выпускать машины самых совершенных конструкций, мы стали самыми смелыми покорителями высот, расстояний и времени.

Воспитанные в специальных школах, академиях, училищах и институтах, советские летчики, конструкторы с беспрерывной любовью и преданностью матери-Родине выполняли задания товарища Сталина — летать выше всех, дальше всех и быстрее всех.

Нынче наша социалистическая держава по количеству и качеству авиационных рекордов занимает первое место в мире. Так большевики, с присущим им революционным размахом, пробудив все творческие созидательные силы народа, сделали его крылатую мечту прекрасной действительностью.

Суровым было испытание наших воздушных сил и авиационной промышленности в годы Великой Отечественной войны. Полковничий гений Сталина вел краснознаменные армады на приступ вражеских твердынь. Эти советские летчики в первые же дни появления над территорией Германии заставили Гитлера и его банду погрузить в туман дьявольского логово фашистов. Это советские летчики, опиравшиеся на поддержку москвичей, спасли нашу любимую столицу — светом мира и свободы всех народов — от разрушительной силы фашистских бомб. Это советские летчики, тесно взаимодействуя с наземными частями, помогли им нанести сокрушительный удар, предрешивший судьбу гитлеровской Германии под Сталинградом. Это советские летчики, мощными ударами с воздуха помогли наземным вооруженным силам разгромить фашистские полчища под Берлином.

Все эту поистине титаническую борьбу наша авиационная промышленность полностью обеспечивала боевыми машинами. Последние три года войны воздушные силы страны получали по 40 тыс. самолетов.

Слава сталинским соколам!

Авиационные рекорды Страны Советов

Наша страна — родина воздушного плавания и — по праву гордится выдающими рекордами своих летчиков. Советские люди видят в рекорде не только личное достижение воздушного спортсмена, но и свидетельство авиационной культуры страны, яркое выражение технического прогресса отечественной промышленности.

У колыбели многих наших авиационных рекордов стоял товарищ Сталин — лучший друг советских летчиков, — сказал в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» председатель орбито-Доброловского общества содействия авиации Герой Советского Союза, гвардии генерал-лейтенант авиации Н. Каманин. — Общеизвестно его личное участие в разработке планов комического вождения и смелых дозоров наших пилотов. Благодаря им СССР по количеству рекордов занимает первое место в мире.

62 международных рекорда установили советские летчики в годы первых сталинских пятилеток. Многие из этих достижений не превзошли и сегодня. И. Сухомлинин, например, является обладателем шести международных рекордов по классу самолетов-амфибий, установленных им еще в 1940 году.

Нашим воздушным спортсменам принадлежит более четырех всех рекордов, зафиксированных Международной авиационной федерацией (ФАИ). СССР владеет по линии официальных рекордов по плане-

там в год. К исходу войны самолетный парк по сравнению с 1941 годом вырос в киль раз.

Подводя итоги боевым действиям советской авиации против Фашистской Германии, товарищ Сталин писал: «Славные соколы наше Отчизны в ожесточенных воздушных сражениях разгромили хваленную немецкую авиацию, чем и обеспечили свободу действий для Красной Армии и избавили население нашей страны от вражеских бомбардировок с воздуха».

Вместе со всей Красной Армией они наносили сокрушающие удары по врагу, уничтожая его живую силу и технику. Умелые действия нашей доблестной авиации постоянно способствовали успеху наземных войск и помогли добиться окончательного разгрома врага».

Шедрой родительской лаской и славой награждали народ своих сынов и дочерей, покоряющих воздушную стихию во имя превращения и могущества Отчизны.

2.119 летчиков, штурманов и воздушных стрелков удостоены звания Героя Советского Союза, 61 грабреиних их них носят на груди по две Золотые Звезды; свыше 200 тыс. офицеров и солдат Военно-Воздушных Сил награждены орденами и медалями.

Герой в нашей стране — это не удивительное исключение, рожденное вспышками с творческими усилиями всего народа. Герой-летчик — это труд, воля, дерзание и тысячи рабочих в работнико, колхозников и колхозниц, учеников, конструкторов и инженеров, писателей, художников. В любом подвиге летчика заключена частица труда и подвига каждого советского человека, отдающего все свою силу, весь свой талант, всю свою любовь на благо Родины. Вот почему мы с гордостью называем себя крылатым народом, по праву первенствующим во всех достижениях мировой авиации.

Безмерна любовь народная к советским летчикам и конструкторам. Имена Чкаловы, Покрышкина, Кожедуба, Гастелло, Молодчего, Сафонова, Талалихина производятся как бриллианты, родные.

С каким удовлетворением молодежь читает книгу о победах авиаторов, о их жизненном пути. Миллионы мечтают быть похожими на героев-летчиков. Их ракурсы, кажется, сотрясают стены. Борцы за мир видят в советском летчике представителя единственно в мире армии, которая несет простому человеку не смерть, а освобождение.

...Я стою на трибуне, согретый этой волной человеческой надежды, доверия, любви. И когда утихает овация в честь моей Родины, знаю, что такое «человек в форме военного летчика».

— С этой почтенный трибуны от имени миллионов юношей и девушек великой советской страны я заявляю: мы всегда стояли и будем стоять на страже мира!

Да, есть на свете стальные птицы, рокот которых не кажется простым людям зловещим. Горделивые красные звезды горят на крыльях этих самолетов. Краснозвездные крылья мира! Всю историю нашей советской авиации есть история суперсоветских конструкторов А. Туполева, С. Ильинича, А. Яковleva, С. Лавочкина, Н. Поликарпова, В. Петрова, А. Милютина, М. Гуревича и многих других.

В нашей стране мы с полным правом можем сказать, что самолет входит в повседневный быт народа. Советские конструкторы много и плодотворно работают над применением авиации в народном хозяйстве. Сотни и тысячи самолетов входят вместе с колхозниками за высокие урожаи. Сотни и тысячи самолетов перевозят грузы, необходимые народу социалистическому хозяйству; самолеты ведут большую научную разведку наших недр.

Мы покорим пространство не для того, чтобы захватить чужую землю, как это делают империалисты. Нет! Мы желаем только мира! Мы стремимся покорить пространство, чтобы обеспечить возможно быстрое общение человека с человеком, передать одному коллективу творческие успехи другого. Мы стремимся въить не для того, чтобы по-воровски подкрадываться к соседям. Наша цель другая: мы хотим, чтобы человечество знало все тайны вселенной, чтобы человек управлял природой и передавал ее в интересах всего человечества. Мы стремимся лétatь быстree всех не для того, чтобы отобрать у кого-то землю, чтобы обеспечить возможно быстрое общение человека с человеком, передать одному коллективу творческих успехов другому. Мы стремимся въить не для того, чтобы по-воровски подкрадываться к соседям. Наша цель другая: мы хотим, чтобы человечество знало все тайны вселенной, чтобы человек управлял природой и передавал ее в интересах всего человечества. Мы стремимся лétatь быстree всех не для того, чтобы отобрать у кого-то землю, чтобы обеспечить возможно быстрое общение человека с человеком, передать одному коллективу творческих успехов другому.

Русский народ — крылатый народ. Мы горды тем, что первым в мире в 1731 году поднялся на землю в воздухе. И первым изобретения рязанский подьячий Крекутин, на полке опередил французов братьев Монгольфье. Мы гордимся тем, что с нашей земли поднялся первый самолет Можайского, на два десятилетия ранее поднята американским братом Райт. Величайший русский ученик М. В. Ломоносов первым в истории человечества научно обосновал принцип полета тел тяжелее воздуха и построил летающую машину геликоптера. А крупицей химии мира, наш соотечественник Д. И. Менделеев не только двинул вперед авиационную промышленность. Наш народ выдвинул из своей среды талантливых конструкторов А. Туполева, С. Ильинича, А. Яковлева, С. Лавочкина, Н. Поликарпова, В. Петрова, А. Милютина, М. Гуревича и многих других.

Великий русский летчик Валерий Чкалов писал о товарище Сталине:

«Он — наш отец. Летчик Советского Союза называет советскую авиацию Отечественной авиацией. Он нас учит, воспитывает, как дорогих сердцу детей, предупреждает от рискованных шагов, наставляет на верный путь, радует успехами нации, и мы, советские пилоты, каждодневно чувствуем на себе любящие, внимательные, отеческие его глаза».

Всю свою жизнь я чувствовал эти любящие, внимательные, отеческие глаза. И мне хочется рассказать здесь о том, как впервые направил меня, определил весь мой дальнейший путь наш великий воин...

...1936 год. Я попал, наконец, в аэроклуб — сбылась давняя мечта. Было в Комсомольске, который я приехал строить вместе с тысячами других юношей и девушек. Днем полеты, вечером работа, в свободные часы — книги. Ждали читал все, что можно было достать об авиации. Это было время развернутой борьбы советских летчиков за выполнение сталинского наказа: летать выше всех, дальше всех, быстрее всех. Мы наизусть знали рекорды Чкалова, Громова, Коккини. Нам казалось, что выпустят бы на

свой «настоящем» самолете в «настоящий» полет, и, конечно, мы поднимемся выше, чем, скажем, Коккини.

И вот в августе 1936 года товарищ Сталин сказал на приеме экипажа Чкалова в Кремле:

«Смелость и отвага — неотъемлемые качества героя Советского Союза. Летчик — это концентрированная воля, характер, умение итти на риск.

Но смелость и отвага — это только одна сторона героя. Другая сторона — не менее важна — это умение. Смелость, говорят, горда берет. Но это только тогда, когда смелость, отвага, готовность к риску сочетаются с отличными знаниями».

Надо ли говорить, что мы на всю жизнь запомнили замечательно четкое и ясное сталинское определение. Вот таким должен быть советский летчик, вот таким хочет видеть его Родина-матерь, вот таким требования предъявляет к пилоту наша земля и учитель!

Советские пилоты обладают твердой волей, настойчивым характером, умением итти на риск, умением наизусть знать итоги боевых мастерства. И поэтому массовым стал геройизм в нашей стране.

Особенно ярко забота народа об авиации проявилась в годы войны. История

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 57 (2544)

Суббота, 16 июля 1949 г.

Цена 40 коп.

КРЫЛЬЯ МИРА

А. МАРЕСЬЕВ,
Герой Советского Союза

Завтра — большой день для нас, советских летчиков. В московском небе — яркое, ясное — сталинские соколы в своем традиционном празднике перед лицом народов, партий, любимиго вождя будут демонстрировать летное искусство.

Авиационные крылья мира... Я пишу эти слова, и память невольно переносит меня в парижский зал Плейель, где Всеобщий конгресс сторонников мира проводил заседание.

Я иду к трибуне и думаю: вот передо мной люди самых различных национальностей, цвета кожи, профессий, с разных концов земного шара.

Для многих, сидящих в этом зале, самолеты — саратовские колхозники собрали в фонд обороны триста миллионов рублей. Тамбовские колхозники построили на свои трудовые руки двадцать пять самолетов. И, говоря об этом, я не могу забыть о герое Советского Союза Г. Покрышкине, сбившем 59 самолетов врага, в том числе 17 тяжелых и легких самолетов, часть из которых, по словам, были сбиты самолетами с земли.

Завтра ровно в 12 часов дня под звуки Государственного Гимна СССР и гром артиллерийского салюта парад открывают самолеты-занесенцы. Когда эти флаги приблизятся к центру аэродрома, зрители увидят огромное красное знамя с портретом великого народов товarши Стalinina.

Рабочие, инженеры, техники авиационной промышленности строят в годы войны самолеты, которые летят выше всех, дальше всех, быстрее всех.

«Наши авиации», — говорил товарищ Сталин, — по качеству превосходят немецкую авиацию, а наши славные летчики покоряют себя славой бесстрашных бойцов...

Мы горды тем, что умело использовали мотчики крыльев, давшие нам народ. Когда мы пролетаем сегодня над солнечными просторами своей великой страны, мы видим новые фабрики и заводы, новые канаты и плотины, новые железные дороги, электростанции и возрожденные села. Мы знаем, что во всем этом есть частица и нашего ратного труда.

За границей, по ту сторону океана, существует особая, «специальная» авиация. Когда слышится в небе гул мотора, мы пролетаем сегодня над солнечными просторами своей великой страны, когда видим новые фабрики и заводы, новые канаты и плотины, новые железные дороги, электростанции и возрожденные села. Мы знаем, что во всем этом есть частица и нашего ратного труда.

Над лётным полем разыгрывается воздушный «боёв», в котором примут участие 17 тяжелых и легких самолетов, часть из них — с реактивными двигателями.

Программу праздника заключают парашютисты. Они совершают серию разнообразных прыжков, начиная с группового «пристегните, кончиком», кончая групповым «выброс вниз». Комплекс прыжков фигуры высшего пилотажа: «воздушный десант». Москвичи увидят и прыжки парашютистов с самолетов, летящими вверх колесами, и групповой «захват».

В последние минуты, отведенные для парада, появятся сверхзвуковые реактивные самолеты, которые пронесут над аэродромом на высоте трехсот метров.

Огромное поле аэродрома готово к приему сотен тысяч москвичей.

Скоростные самолет

Разговор с большими о маленьких

...И видится мне маленькая речонка где-то в данной местности. Стоит солнечная погода. Без дождя без ветра. Ласковые башарки-облака над горизонтом. А на лужайке, у самого бережка — солидная компания. Без пива, без уочек — просто отдыхают. Сидят взрослые дяди, грекутся на солнышко, наслаждаются покоем.

И вдруг... на берег высыпают малыши. Детский сад, или пионерский лагерь, или просто неорганизованные дети дающих. Ребята, как ребята, — краснощёкие, залоговые, веселые, шумные. Но на солидную компанию эти зрелища производят неиздатное воздействие. Первым начинает Иван Михайлович:

— Бедные дети! Жара невыносимая, а они в ботинках на резиновом холме. Ужас! А ведь тут и виноват. Где же им ботинки на колеса взять, сердечки, когда мы продукцию для этого нежного возраста на резину перевели. Прямо чорт знает что такое!

Закончив эту tiranu, Иван Михайлович Медведев — директор обувной фабрики «Парижская Коммуна» — тяжко выдыхает. Мрачная томительная пауза. Затем, нехотя, кашлянув, вступает в разговор второй собеседник:

— Смотрю на них и думаю: быть меня, чорта дракового, надо за такие kostomы... Вон побежал паренек, пустышкой такой, боевой. А одет во что? Черный костюм «двойки». Брюки длинные, пиджак однобортный с лапками... Это ж безобразие!

Взрослые дяди дружно отворачиваются. Им стыдно глядеть на девятилетнего крепыша, сменившего положение ему по возрасту штанишки на черные брюки для официального приема. Директор фабрики «Большевик» тут. Мочалов, одевший мальчугана, все еще не может успокоиться:

— А ведь на июль мы еще 4.800 таких «двоек» запланировали! Что делается! Работа кипит полном ходом, план выполняется исправно...

— Я тоже постарался! — воскликнул Александр Порфирьевич, и одинокая слеза скатилась по его щеке.

Александр Порфирьевич Борисов имел серьезную причину для того, чтобы прослезиться. Возглавляемая им Семеновская красильно-отделочная фабрика выпускает печально-известное «пестротканое трикотаж», из которого все прочие директоры шьют костюмы. И многие дети на берегу были обозражены этой темнотой, пульной, далеко не «пестрой» семеновской тканью.

— А что бы мне веселые материльны для них сделать? — продолжал самобичеваться текстильщик. — Вспомнил я Семеновские красильные, — Васильковые, красильные, голубые... Да еще какогонибудь акста на карманчик бы. А?

К берегу приплыла странное семейство. Сперва никто не мог понять, что в нем было странного, но потом всех осенило, и все поняли: бабушка, мама, дочка и даже кукла — все были в одинаковых платьях, из «омы и той же материи с крупными зелеными цветами на флокетовом фоне».

Руководители предприятий подозрительно засопели, потянулись к носовым платкам и сказали хором:

— Какой позор! Здесь мы поставим точку и скажем: все описанное здесь выше — это вымысел литератора, сказочка про взрослых для детей. Не было никакой встречи, не было никакого разговора, не было, да не было ни могло!

Вышеупомянутые хозяйственники, судя по вышеупомянутой продукции, вообще редко видят детей. Не могло быть описанной сцены и потому, что, судя по той же продукции, выпускаемой в течение долгих лет, ни один из упомянутых товарищей директоров не склонен к самовиртизии...

А критиковавать есть за что! Необходимо большой, серьезный разговор с большими о маленьких, во имя маленьких.

Народ до двухлетнего возраста

Непонятно почему, но каждый отец прежде всего мечтает купить ребенку ботиночки. Самые лучшие, самые красивые! Мечтает родители, фигулярно выражаясь, поскорее поставить сына на ноги.

Счастливый молодой отец спешит в Центральный универмаг, в секцию «Для самых маленьких», или на улицу Кирова в «Детский мир», или в другой магазин — «Пинетки» — Трехэтажнейшее название! Пинетки — это туфельки для самых маленьких граждан, мягкие, ласковые.

Но, увы, взводивший родитель узнает, что пинеток нет. Или же, если они и имеются, то либо мрачно-текстильные, либо из кожа черного цвета. А веселые пинеточки — красильные, зеленильные, синильные — не выпускаются промышленностью.

Мелочь? Нет, не мелочь. Здесь начинается разговор о хорошем отношении больших к маленьким.

Ребенку исполнилось два года — серьезный этап в его детской жизни. Ребенок бегает пельмы днами, хлопотливо топая неутомимыми ножками. Срочно требуются «гусарки» — тоже удивительно прятательное название. Этую продукцию выпускают фабрика имени Капранова и фабрика «Парижская Коммуна», и, разумеется, никаких трудностей в производстве «гусарок» не должно быть. Но опять, увы, Центральный универмаг торгует «гусарками» один день в неделю — на большее нехватает. А чтобы необходи машины, от этого зависит развитие ребенка, формирование его походки.

Мы никогда не забудем, что даже в трудные годы Великой Отечественной войны государство обеспечивало каждого

Сергей МИХАЛКОВ,
депутат
Московского городского Совета

ребенка во дни его рождения «приданым» — всем, что необходимо маленькому человечку, вступающему в жизнь. В этом оказалась великая забота партии, правительства, творца И. В. Сталина о детях, женщинах-матерях.

Сегодня трудности военного времени позади. Но, как это ни странно, работают белевые фабрики, выпускающие комплекты «приданого», с каждым днем вызывающие все больше нареканий со стороны потребителей. Родители хотят одеть своего ребенка в красивые, приятные вещи.

А промышленность упорно продолжает производить для ребят только простое дело — «создать» куклу. Полтора года назад авторы имени РККА выпустили новый образец этой продукции. Загорский научно-исследовательский институт итрушик (есть такой, оказывается) принял изучать новую куклу. Через несколько месяцев было установлено, что ноги у нее сибирские худы, туловище тоже подкачало, а главное — прическа: идеологическая невыдержанная причиска! Как эта кукла вели себя на заседании учченого совета института, — сказать трудно. Но вполне точно известно, что на прилавках куклы нет до сих пор.

Единственный завод, основанный «сложное» производство резиновых губок для новорожденных, — Ленинградский завод резиновых технических изделий почему-то прекратил их выпуск. А заменил губку чем? Взрослыи обходится березовым веником, но новорожденному это, согласитесь, никак не лицо...

Впрочем, если бы и были губки, то нет виновочки. В Центральном университете они появляются в течение месяца один-два дня. Директор Нысцевского металлического завода на Урале тов. Трубогуб, поставляющий виновочки, почему-то забыл про них. Взрослыи обходится березовым веником, но новорожденному это, согласитесь, никак не лицо...

Но нужны выдавать здесь в подсобности: совершенно ясно, что выпуск детских одеял не «осваивается» только из-за равнодушия. За это холодное равнодушие к маленьким гражданам надо ставить в угол.

А ведь можно работать лучше!

А можно ведь делать для детей хорошие вещи! Такие, чтобы хотелось улыбнуться, глядя на них. Вот передничек, выпускавший производственным комбинатом Центрального универмага. Нестройный цветастый передничек, обшитый белой тесьмой, с деловитым кармашком. А в кармашке на специальном шнурочке, чтобы ребенок не терял, — платочек... Просто! Совсем просто. Не только любя ять мать сделает такой передничек для своего ребенка. Оказывается, может это сделать и любящий детей промышленность. И, серийно выпуская хорошие вещи, выполнять план! Московские предприятия показывают здесь, как в многих других случаях, отличный пример.

Покупатель, приходящий в магазин, подчас не знает, чью продукцию он покупает. Ни всегда происходит «естественный отбор» — покупается лучшее; худшее остается на полках. В любом магазине вам скажут, что потребители всегда хотят расхваливать изделия 17-й фабрики Московского городского управления легкой промышленности.

Покупатель, приходящий в магазин, подчас не знает, чью продукцию он покупает. Ни всегда происходит «естественный отбор» — покупается лучшее; худшее остается на полках. В любом магазине вам скажут, что потребители всегда хотят расхваливать изделия 17-й фабрики Московского городского управления легкой промышленности.

Возникает новая тема: ассортимент, прейскурант, планирование. Почему из прейскуранта совершенства исключены трикотаж: симпатичные мохнатые свитеры, резинки, шапочки? Допустим, варежки, перчатки и носки из шерсти еще может дать «бабушкина индустрия»: возьмет бабушка спицы, сядет в классической позе из иллюстраций к сказкам Пушкина и восполнит пробел в работе промышленности — будет малыши варежки. Но мохнатые кофты — не для красоты, для здоровья? Почему даже их нет в прейскуранте? Ведь тут «бабушкина индустрия» пасует.

Могут сказать: всего не учтено при составлении прейскуранта. Правильно. Но

потому, что прейскуранты, не собирая заявок из магазинов, не обращались за советом к продавцам, которые-то лучше знают, какие товары пользуются спросом?

Почему обсуждение ассортимента не вышло за пределы кабинетов, не стало

шагнуло на север?

После Херсонщины белые коробочки хлопка появились на полях Николаевской и Запорожской областей. В прошлом году они впервые врапились в пейзаж Измаильской области. С будущего года они появятся в Донбассе, Одесской и Днепропетровской областях. Украина уже стала самым северным в мире районом хлопкования.

Херсонская опытная станция предприняла первую, кавказскую традицию: сажала хлопок в начале сезона, вспахивала землю, вспахивала почву, попытала вырастить хлопок на неподвижных землях. Опыт удаился, и новая для украинских колхозников сельскохозяйственная культура быстро шагнула на север.

После Херсонщины белые коробочки хлопка появились на полях Николаевской и Запорожской областей. В прошлом году они впервые врапились в пейзаж Измаильской области. С будущего года они появятся в Донбассе, Одесской и Днепропетровской областях. Украина уже стала самым северным в мире районом хлопкования.

Херсонская опытная станция создала для

Украины новые сорта хлопка. И даже в

тяжелую засуху 1946 года украинский хлопок с честью выдержал испытание.

Но еще многое должны сделать учены: создать приспособленные к украинским условиям скороплодные, более урожайные сорта хлопка и найти пути его ускоренного развития на неподвижных землях. Эти проблемы решаются в Украинском научно-исследовательском институте хлопководства, возникшем на месте Херсонской опытной станции. Институт создает элитно-семеноводческое хозяйство, опытное поле в Запорожье и опорный пункт в Измаильской области. К работе привлечена большая группа учених.

На одной из сессий Московского Совета, посвященной специальному товаром широкого потребления, авиационному конструктору, член-корреспонденту Академии наук ССР Александру Сергеевичу Яковлеву демонстрировали замечательные вещи, предназначенные для ребенка, которые были выпущены в качестве образцов конструкторским бюро руководимого им авиационного завода. Эти образцы вызвали общее восхищение всех депутатов Московского Совета. Крупнейший авиационный конструктор нашел время для того, чтобы наряду с выпуском новейших самолетов помочь маленьким детям игрушками. Он никому не нужен — дети давно в лагерях и санаториях.

На одной из сессий Московского Совета, посвященной специальному товаром широкого потребления, авиационному конструктору, член-корреспонденту Академии наук ССР Александру Сергеевичу Яковлеву демонстрировали замечательные вещи, предназначенные для ребенка, которые были выпущены в качестве образцов конструкторским бюро руководимого им авиационного завода. Эти образцы вызвали общее восхищение всех депутатов Московского Совета. Крупнейший авиационный конструктор нашел время для того, чтобы наряду с выпуском новейших самолетов помочь маленьким детям игрушками. Он никому не нужен — дети давно в лагерях и санаториях.

Произведения эти различны по своим

художественным достоинствам, но все они обладают убеждающей силой документа и имеют большое воспитательное значение.

Речь в них идет о реально существующих

и существовавших героях, лучших со-

ветских людях, тех, кто живет и деятельность которых — прекрасный пример для на-

шей молодежи.

Благодаря трижды Героя Советского Союза Ивана Кожедуба «Служу Родине», облада-

всеми достоинствами записок бывшего че-

ловека, в опорный пункт в Измаильской

области. К работе привлечена большая

группа учених.

Здесь, превращающий эту мечту в жизнь, — вот основной стержень и жизненного пути Кожедуба и его книги. Без малейшей на-

рочитости, без громких фраз Кожедуб рас-

сказывает, как с самых юных лет направ-

ляли его, руководили им комсомол и пар-

тия, и не случайно одна из самых боль-

ших удач книги — это образ Машу,

первого комсомольского руководителя, с которым Кожедуб познакомился в техни-

куме. Конечно, читатель хотелось бы

больше знать о Маше. Но даже в по-

нескольких страницах, отведенных ему в

книге, можно понять, какой глубокий след

оставил в жизни юноши этот скромный,

увинимательный к людям человек.

Менее удачны образы первых учителей

летчика Кожедуба — инструкторов Галь-

кова, Тачкина. Они мало индивидуализи-

рованы, но все же после прочтения глав,

посвященных годам летной учебы, чита-

тель ясно, каким огромное значение в жиз-

ни каждого летчика имеют эти первые ин-

структоры, первые учителя летного дела.

Но вот кончаются годы учебы. Отезд

на фронт, на защиту Родины.

Запоминаются командиры Кожедуба —

«батя» Солдатенко, Чупиков, запоминают-

ся части, в которых довелось служить Ко-

жедубу. Автор удалось подметить и отра-

зить в своей книге некоторые характер-

ные особенности быта, традиций и обыч-

аев этих полков, ибо, сколько ни одинаковы

фронтовые условия для всех воинских ча-

стей и соединений, все же каждый полк

всегда будет иметь свой неповторимый

облик.

Живо обрисованы летчик Габуния, ме-

ханик Иванов и многие другие боевые со-</p

Книги о колхозной деревне

Иван АРАМИЛЕВ

официально сказали в том, как показана роль партии большевиков в жизни советской деревни.

Большой творческий успех нашей литературы — образ колхозных партнеров и секретарей сельских райкомов партии, созданные С. Бабаевским, Ю. Лаптевым, Е. Малышевым, И. Рябокльским, Н. Грибачевым, Ф. Наседкиным и др. Правдивый и яркий образ секретаря комсомольской колхозной организации Лены Зориной создан С. Антоновым в рассказе «Лена».

Однако, дело не только в хороших образах партнеров, комсоморов. Более существенно другое. Писатели показали неизримую слитность колхозного крестьянства с партией.

Сегодняшние крестьяне и крестьянка знают все, что есть хорошего и радостного в жизни нашей, даже нам пытливой Елены — Степаны — Степанова.

Крупные вопросы, поднятые этими произведениями, чрезвычайно широки. Перед писателями встали совершенно новые темы, новые идеальные задачи.

В 30-х годах авторы, писавшие о деревне, убеждали крестьян в преимуществах колхозов, доказывали ему, что артельный труд является наиболее совершенной, наиболее выгодной формой труда в сельском хозяйстве. Здесь литература сыграла немалую роль.

Ныне уже не приходится агитировать за колхоз. Артель давно опроверглась в глазах крестьян. Родин В. Васильев, герой романа Е. Малышева «От всего сердца», нарушив агротехнику, самовольно посыпал зерно. Какое взыскание налагают на него? Запрещают выходить на работу в течение нескольких дней. Любопытнейший штрих! Эта мера наказания могла разниться там, где труд становится общественной потребностью человека, где вынужденное безделье тягостно и горько, где крестьянин нечаянно отворачивается от колхоза никакими силами.

Сравнивая 1930 год с нынешними временем, Н. Грибачев в поэме «Весна в «Небе» пишет:

«Филия — широкий... В лес, как зверь, глядел в тот первый год, а исключил его «человек», до Сталина доблест, расхьмечется, слезу прольет: А кто такой он, Филия тот? — колхозник рядовой!»

Если колеблющийся сердце был характерным персонажем колхозных романов первых лет революции, то ныне «колхозный рядовой» душа отдаст за колхозы, за советскую власть, которая навечно снабдила его землей, обеспечила счастливую жизнь.

Этот новый характер советского крестьянства забыл талантливый поэт Александр Яшин, написавший поэму «Сон Макара». В поэме немало по-настоящему хороших строф, а ведь в целом не удалась. Изображая деревенскую действительность 1948 года, автор самозабвенно агитирует за колхозы, «пужает» несознательного Макара единоличной жизнью. Поэтический порок потрачен явно впустую.

Деловой уровень литературы о деревне в 1948 году заметно повысился. Это

интересный, сложный образ «споткнувшегося» колхозного руководителя нарисовал Ю. Лаптев в «Заре». У Федора Бубенкова немало приятных черт. Он честен, горяч в работе, любит колхоз, умеет вести артельное хозяйство. Но есть у Бубенкова и серьезные недостатки. Он — теоретически отсталый человек. Руководствуясь субъективно честными побуждениями, Федор вынашивает нелепую «теорию» движение в коммунизм один колхозом, не зависимо от соседей, от государства.

Твердая рука партнера Торопчина вовремя осаживает опрометчиво-экспансивного председателя, вводит его деятельность в партийное русло. Большевистская правда побеждает.

Конфликты в произведениях С. Бабаевского, Е. Малышева, Ю. Лаптева, И. Рябокльского, Н. Антонова и других — жизненны, поучительны. Изображая отдельные недостатки, срывы в поведении колхозников, разоблачая пережитки прошлого, писатели отвечают на существенный вопрос: кем же не должен быть человек социалистического общества.

Еще много тем, связанных с колхозной практикой, не затронутой нашей литературой. Направлены писатели в долгу перед интуитивной наукой. В очерковом жанре пропагандой агробиологии успешно занимаются В. Сафонов, Г. Фиш, А. Поповский. Всплеск же в поэзии не подходит выпущенную в этой важной теме.

У Е. Малышева Груша Васильевна, по совету Т. Д. Лысенко, сестрой пишущей поэтессы. Опыт не удался. Потому — неизвестно. Автор так и забывает об этом неудачном эксперименте Груши.

В годы войны неудачи с посвящениями старые имели место. Причины неудачи были найдены и, после февральского Пленума, подробно объяснены Т. Д. Лысенко. Е. Малышев имел полную возможность раскрыть на страницах своего романа «стремительную проблему» на основе интуитивной науки, показать торжество учения Т. Д. Лысенко. Писатель не использовал эту возможность.

Наши писатели должны быть теснее связаны с передовой наукой, следить за ее развитием, знать ее реальные возможности, изучать богатейшую практику колхозников-инженеров.

Недостаточно еще отведен в нашей литературе опыт социалистического соревнования в колхозах.

Даже в лучших романах и поэмах о сегодняшней деревне еще не показаны «живые личности» такого уровня, как Наташа Ангелина, Марк Озерный, Терентий Мальгин, руководители алтайских колхозов Никита Серенко и Федор Гринько. Литературные герои пока «сиромое» в своих делах и мельче подлинных мастеров земли, известных всей стране.

Сегодня в двери советской колхозной литературы властно стучится новая тема: борьба с засухой, создание полигидротехнических ружей, строительство оросительных сооружений и каналов в степных зонах.

Успехи колхозной литературы 1948 года отечественные, неоспоримы. Она раскрыла лицо колхозного труда, пафос борьбы за высокие урожаи, показала идейный рост и духовное богатство советской деревни, вела нас в светлый мир создания новых, коммунистических форм жизни.

Столкновение передовых советских людей с людьми отсталыми, ошибающимися — основа большинства конфликтов в колхозной прозе, поэзии, драматургии.

литературы. Среди премированных произведений поэзия лауреата Сталинской премии Арвида Григулиса «Третья brigada», поэма молодого латышского писателя Петера Силса «Бессмертие» — о герое латышского комсомола Иманте Судмалисе, «Записки пионервожатой» Ольги Германе.

Вильнюс. В Союзе советских писателей Литвы состоялся литературный вечер, посвященный четвертой годовщине со дня смерти литовской поэтессы лауреата Сталинской премии — Саломеи Нерис. Поклад ее жизни и творчества сделала Валерия Вильямсонене.

Впереди, ответственные новые задачи, выдвигаемые жизнью перед нашей литературой. Чтобы успеть их решать, надо преодолеть самоупокорность, боязнь самогубства, надо глубже и поэтически воспроизводить богатство и многообразную жизнь нашей колхозной деревни.

Более поздний, но публиковавшийся ранее роман С. Бабаевского, Е. Малышева, очерковая книга В. Фоменко и В. Сафонова. Деревенская молодежь находит увлечения в поэзии А. Недогонова, Н. Грибачева, чтобы выступать с ними на вечерах самодеятельности.

Отрицательный персонаж в колхозных произведениях 1948 года выступает в новом социальном облике. Испечали Яковы Лукичи, Половцевы, Плакушкины, Гурьяновы с их звериной злобой в колхозах.

Родион Васильев, Федор Холмаков, Федор Бубенков, Василий Гаркуша — не классовые враги. Каждый из этих людей, в сознании которых еще живучи пережитки капитализма, в чем-то описывается 1948 года, автор самозабвенно агитирует за колхозы, «пужает» несознательного Макара единоличной жизнью. Поэтический порок потрачен явно впустую.

Деловой уровень литературы о деревне в 1948 году заметно повысился. Это

из последней почты

В плenу юбилейного

славословия

Б. РОЗАНОВ ЕВА ГРАНТ
НАХОДИТ ВЫХОД

(«Особняк в переулке» братьев Тур в театре им. Ленинского комсомола)

«Любую юбилейную дату, — справедливо писала газета «Культура и жизнь» 20 июня 1948 года, — мы отмечаем не для славословия, не для пышных и торжественных фраз, а для того, чтобы отметить значение деятельности отсталых людей прошлого, чтобы осознать историческое значение деятельности великих людей прошлого, чтобы яснее установить, какие нити связывают нас с этими деятелями».

К сожалению, у нас еще встречаются любители пустых «юбилейных», в худшем смысле слова, статей, состоящих из воспроизведенных эпитетов и сплошного славословия. Все писатели прошлого выглядят в таких статьях одинаково прогрессивными и революционными, все они, если верить этим авторам, шагают дружной и ровной шеренгой, идут обязательно в ногу, не зная никаких противоречий, разногласий и различий между собой.

Статья М. Добринина «Великий сын русского народа» (45-летие со дня смерти А. П. Чехова), опубликованная в газете «Московский комсомолец» 14 июля 1949 года, — яркий образчик юбилейного пустословия, в котором писатель юбилея совершенно утрачивает свои характерные черты. Мало того, его облик грубо и привычно искажается.

Главной чертой чеховского мировоззрения М. Добринина считает «верность традициям революционных демократов». В доблестностью им приводятся известно-известные А. Жданова о революционно-демократических демократах. Ее приводят перед Евой Грант во всей своей чудовищной отвратительной наготе. Обосновывающейся в нем люди (дипломаты «плана и клинка»), по существу, шпионы и диверсанты) используют свою дипломатическую неприменимость для самых черных и неблагодаривших поступков. Они действуют, как отголоски провокаторов, открытые воры той страны, где они призваны представлять свою дерзость.

Ева Грант приезжает в Москву с необычайно большим баулом, но с довольно скромным грузом всякого рода антисоветских предметов. Ей придется отдать себе отчет в том, что проходит вокруг, и временами даже находят нужные слова для оценки происходящего. Ева Грант знает русский язык.

Одна из центральных фигур, выведенных драматургом — Ева Грант, новая сотрудница посольства, только что приехавшая в Москву. Она — рядовой работник, переступивший порог посольского особняка не «по праву голубой кровви» и не в силу своей принадлежности к «аристократии денежного мешка». Ее приводят вокруг в окружении других посольских работников, с учетом того, что она знает русский язык.

Ева Грант приезжает в Москву с необычайно большим баулом, но с довольно скромным грузом всякого рода антисоветских предметов. Ей придется отдать себе отчет в том, что проходит вокруг, и временами даже находят нужные слова для оценки происходящего. Ева Грант знает русский язык.

Ева Грант приезжает в Москву с необычайно большим баулом, но с довольно скромным грузом всякого рода антисоветских предметов. Ей придется отдать себе отчет в том, что проходит вокруг, и временами даже находят нужные слова для оценки происходящего. Ева Грант знает русский язык.

Ева Грант приезжает в Москву с необычайно большим баулом, но с довольно скромным грузом всякого рода антисоветских предметов. Ей придется отдать себе отчет в том, что проходит вокруг, и временами даже находят нужные слова для оценки происходящего. Ева Грант знает русский язык.

Ева Грант приезжает в Москву с необычайно большим баулом, но с довольно скромным грузом всякого рода антисоветских предметов. Ей придется отдать себе отчет в том, что проходит вокруг, и временами даже находят нужные слова для оценки происходящего. Ева Грант знает русский язык.

Ева Грант приезжает в Москву с необычайно большим баулом, но с довольно скромным грузом всякого рода антисоветских предметов. Ей придется отдать себе отчет в том, что проходит вокруг, и временами даже находят нужные слова для оценки происходящего. Ева Грант знает русский язык.

Ева Грант приезжает в Москву с необычайно большим баулом, но с довольно скромным грузом всякого рода антисоветских предметов. Ей придется отдать себе отчет в том, что проходит вокруг, и временами даже находят нужные слова для оценки происходящего. Ева Грант знает русский язык.

Ева Грант приезжает в Москву с необычайно большим баулом, но с довольно скромным грузом всякого рода антисоветских предметов. Ей придется отдать себе отчет в том, что проходит вокруг, и временами даже находят нужные слова для оценки происходящего. Ева Грант знает русский язык.

Ева Грант приезжает в Москву с необычайно большим баулом, но с довольно скромным грузом всякого рода антисоветских предметов. Ей придется отдать себе отчет в том, что проходит вокруг, и временами даже находят нужные слова для оценки происходящего. Ева Грант знает русский язык.

Ева Грант приезжает в Москву с необычайно большим баулом, но с довольно скромным грузом всякого рода антисоветских предметов. Ей придется отдать себе отчет в том, что проходит вокруг, и временами даже находят нужные слова для оценки происходящего. Ева Грант знает русский язык.

Ева Грант приезжает в Москву с необычайно большим баулом, но с довольно скромным грузом всякого рода антисоветских предметов. Ей придется отдать себе отчет в том, что проходит вокруг, и временами даже находят нужные слова для оценки происходящего. Ева Грант знает русский язык.

Ева Грант приезжает в Москву с необычайно большим баулом, но с довольно скромным грузом всякого рода антисоветских предметов. Ей придется отдать себе отчет в том, что проходит вокруг, и временами даже находят нужные слова для оценки происходящего. Ева Грант знает русский язык.

Ева Грант приезжает в Москву с необычайно большим баулом, но с довольно скромным грузом всякого рода антисоветских предметов. Ей придется отдать себе отчет в том, что проходит вокруг, и временами даже находят нужные слова для оценки происходящего. Ева Грант знает русский язык.

Ева Грант приезжает в Москву с необычайно большим баулом, но с довольно скромным грузом всякого рода антисоветских предметов. Ей придется отдать себе отчет в том, что проходит вокруг, и временами даже находят нужные слова для оценки происходящего. Ева Грант знает русский язык.

Ева Грант приезжает в Москву с необычайно большим баулом, но с довольно скромным грузом всякого рода антисоветских предметов. Ей придется отдать себе отчет в том, что проходит вокруг, и временами даже находят нужные слова для оценки происходящего. Ева Грант знает русский язык.

Ева Грант приезжает в Москву с необычайно большим баулом, но с довольно скромным грузом всякого рода антисоветских предметов. Ей придется отдать себе отчет в том, что проходит вокруг, и временами даже находят нужные слова для оценки происходящего. Ева Грант знает русский язык.

Ева Грант приезжает в Москву с необычайно большим баулом, но с довольно скромным грузом всякого рода антисоветских предметов. Ей придется отдать себе отчет в том, что проходит вокруг, и временами даже находят нужные слова для оценки происходящего. Ева Грант знает русский язык.

Ева Грант приезжает в Москву с необычайно большим баулом, но с довольно скромным грузом всякого рода антисоветских предметов. Ей придется отдать себе отчет в том, что проходит вокруг, и временами даже находят нужные слова для оценки происходящего. Ева Грант знает русский язык.

Ева Грант приезжает в Москву с необычайно большим баулом, но с довольно скромным грузом всякого рода антисоветских предметов. Ей придется отдать себе отчет в том, что проходит вокруг, и временами даже находят нужные слова для оценки происходящего. Ева Грант знает русский язык.

Ева Грант приезжает в Москву с необычайно большим баулом, но с довольно скромным грузом всякого рода антисоветских предметов. Ей придется отдать себе отчет в том, что проходит вокруг, и временами даже находят нужные слова для оценки происходящего. Ева Грант знает русский язык.

Ева Грант приезжает в Москву с необычайно большим баулом, но с довольно скромным грузом всякого рода антисоветских предметов. Ей придется отдать себе отчет в том, что проходит вокруг, и временами даже находят нужные слова для оценки происходящего. Ева Грант знает русский язык.

Ева Грант приезжает в Москву с необычайно большим баулом, но с довольно скромным грузом всякого рода антисоветских предметов. Ей придется отдать себе отчет в том, что проходит вокруг, и временами даже находят нужные слова для оценки происходящего. Ева Грант знает русский язык.

Ева Грант приезжает в Москву с необычайно большим баулом, но с довольно скромным грузом всякого рода антисоветских предметов. Ей придется отдать себе отчет в том, что проходит вокруг, и временами даже находят нужные слова для оценки происходящего. Ева Грант знает русский язык.

Ева Грант приезжает в Москву с необычайно большим баулом, но с довольно скромным грузом всякого рода антисоветских предметов. Ей придется отдать себе отчет в том, что проходит вокруг, и временами даже находят нужные слова для оценки происходящего. Ева Грант знает русский язык.

Ева Грант приезжает в Москву с необычайно большим баулом, но с довольно скромным грузом всякого рода антисоветских предметов. Ей придется

